

В то же время в потайной комнате, украшенной различными образованиями, в резиденции семьи Су...

Вокруг клубился туман.

Тайную комнату заполняла святая аура, внутри которой мерцало божественное сияние, источающее ощущение святости, которое то поднималось, то опускалось.

В центре тайной комнаты стоял бронзовый котел высотой три метра.

Из котла вытекала молочно-белая жидкость, кристально чистая и источающая густую духовную энергию.

Внутри котла лежала маленькая фигурка.

На вид ему было около трех-четырёх лет, он лежал в котле тихо и не шевелился. Его маленькое лицо было ужасно бледным, казалось, он уже потерял свою жизнь, в его теле не было ни малейшего намека на жизненную силу.

В этот момент на каждую из его тонких белых рук легла ладонь.

Это были не кто иные, как родители Су Чэня!

Они находились в такой позе уже больше месяца. Каждый день они посылали духовную силу в тело ребенка, чтобы поддержать его жизнь.

Если бы кто-то из них отпустил ребенка, то он бы умер меньше чем через минуту.

— Увы... — раздался тихий вздох.

Су Ухуэй открыл глаза. Его первоначально яркие и живые глаза потускнели. На висках выросло несколько прядей белых волос.

Он нежно посмотрел на жену. После некоторого молчания он сказал:

— Прошло уже больше месяца. Если мы будем тянуть время, то уже ничего не изменится...

Как глава семьи Су, Су Ухуэй ценил обещания.

Но в то же время он знал, что нужно действовать в рамках своих возможностей.

Дело дошло до того, что они сделали все, что могли, и даже то, чего делать не следовало.

Однако той пары по-прежнему нигде не было видно.

Они не могли пожертвовать своей жизнью ради ребенка, не имеющего с ними кровного родства.

Услышав это, Цинь Ваньрун скрипнула зубами и сказала:

— Еще три дня! Если они не придут через три дня, то мы сдадимся!

Изначально она была членом семьи Цинь.

Однако род Цинь, из которого она происходила, уже распался.

Ей очень нравился этот ребенок из той же семьи.

И если это был не последний момент, она не хотела сдаваться.

Кроме того, она не думала, что эта пара их обманывает.

Как мать, она ясно чувствовала, с какой любовью эта пара относится к своему ребенку.

— Хорошо.

Услышав это, Су Ухуэй беспомощно кивнул. Он посмотрел на маленькое тело в бронзовом котле и сказал:

— Костный мозг в теле этого ребенка уже высосан досуха. Кровь в его теле совсем не циркулирует, и он не может регенерировать новую кровь... Если мы хотим спасти его, нам нужна как минимум стотысячелетняя духовная трава уровня святого или кровь эксперта царства Великого Императора. Эти два предмета чрезвычайно ценны, и обычным людям их не найти. Вы должны быть морально готовы.

— Хм, понимаю.

Цинь Ваньрун согласно кивнула. Она с любовью посмотрела на ребенка в бронзовом котелке, ее глаза были наполнены нежностью.

— Господин, вернулся старший молодой мастер. Он сказал, что хочет увидеть вас...

Как только Цинь Ваньрун закончила говорить, из тайной комнаты раздался голос дяди Фу.

— Хм? Чэньэр вернулся?

Глаза Су Ухуэя загорелись, когда он услышал это.

Однако вскоре на его лице появилось озадаченное выражение.

Зачем Су Чэню возвращаться в такое время?

Однако это было не то, что можно выяснить за короткое время.

Су Ухуэй на мгновение задумался, затем посмотрел на ребенка в бронзовом котле и сказал:

— Впустите его.

— Да, господин!

За пределами тайной комнаты дядюшка Фу почтительно ответил. "Грохот..."

Вскоре дверь потайной комнаты открылась, и в нее вошел Су Чэнь, одетый в пурпурный халат.

Сначала он посмотрел на своих родителей, а затем на маленькое тело в бронзовом котле. Слегка успокоившись, он почтительно поднял руки.

— Приветствую вас, отец и мать!

— Чэньэр...

Цинь Ваньрун побледнела. Она с любовью посмотрела на Су Чэня и тихо сказала:

— Я не видела тебя несколько месяцев. Ты так вырос... Ты ведь не испытывал никаких трудностей в Секте Великой Тайны? Никто не издевался над тобой, верно?

— Мама, мне очень хорошо в Секте Великой Тайны. Я не страдал, и никто не смеет меня задирать! — с улыбкой ответил Су Чэнь.

Хотя он отвечал на вопрос Цинь Ваньруна, его взгляд был прикован к маленькому телу в бронзовом котле.

— Как и ожидалось, сын мой. Всего за несколько месяцев ты стал основным учеником Секты Великой Тайны... Хис-с...

Су Ухуэй с гордостью посмотрел на Су Чэня и послал свое божественное чувство.

В следующее мгновение выражение его лица внезапно изменилось. Он потрясенно посмотрел на Су Чэня и воскликнул.

— Поздний этап Царства Алтаря Бога? Чэньэр, ты уже прорвался на позднюю стадию Царства Алтаря Богов?

Как глава семьи Су, Су Ухуэй прекрасно понимал силу основных учеников Секты Великой Тайны.

Большинство из них находились на начальной стадии Царства Алтаря Бога.

Увидев Су Чэня в фиолетовом халате, он подумал, что Су Чэнь просто случайно прорвался на начальную стадию царства Алтаря Бога.

Однако, присмотревшись, он понял, что все было не так, как он думал.

Культивация Су Чэня уже достигла Поздней Стадии Царства Алтаря Бога!

Он был настолько потрясен, что даже его ладонь, которой он передавал духовную силу, слегка дрожала.

Именно от этой дрожи по всему бронзовому котлу пошла рябь.

Ребенок, спокойно лежавший в бронзовом котле, вдруг издал приглушенный стон.

Его бледное личико, учитывая хрупкость его тела, становилось все бледнее и бледнее, словно пламя свечи, колышущееся на сильном ветру, которое может погаснуть в любой момент.

Цинь Ваньрун, увидев эту сцену, с упреком посмотрела на Су Ухуэя.

Су Ухуэй понял, что потерял самообладание. Он махнул рукой в сторону Су Чэнь и сказал:

— Чэньэр, как видишь, у нас с твоей матерью еще есть дела. Тебе следует вернуться в свою комнату и отдохнуть.

— Травмы этого ребенка очень серьезные. Если ты будешь продолжать в том же духе, то только зря потратишь свою духовную силу и основу. Ты не сможешь его спасти!

Однако...

Су Чэнь не ушел. Он подошел к бронзовому котлу и внимательно осмотрел стоящего перед ним ребенка.

Ребенок был совсем маленьким, лет трех-четырёх, и лежал в духовной жидкости, как фарфоровая кукла.

Странно, но Су Чэнь не заметил на его теле никаких ран.

— Неужели его кости не выкопали? — озадаченно пробормотал Су Чэнь.

— Увы...

Услышав это, Су Ухуэй не мог не вздохнуть. Он посмотрел на Цинь Ваньрун и сказал:

— Как мы могли не знать об этом? Но несколько дней назад эта пара сказала, что вернется максимум через два месяца. Раз уж мы им пообещали, то, естественно, сделаем все возможное за это время.

"Ха-ха... Согласно обычному сценарию, эта пара, скорее всего, не сможет вернуться. Скорее всего, они сейчас занимаются своим побочным ремеслом".

Су Чэнь внутренне усмехнулся и пожаловался.

Но внешне его выражение лица было спокойным. Он глубоко вздохнул и сказал:

— Отец, мать, позвольте мне попробовать!

Как только он закончил говорить, он порезал палец и выдавил каплю своей кровавой эссенции, чтобы она попала в рот ребенка, лежащего в духовной жидкости.

— Чэньэр, остановись!

Когда Су Ухуэй увидел эту сцену, выражение его лица внезапно изменилось.

Тело ребенка было слишком хрупким. Он совершенно не мог выдержать воздействия мужской энергии.

Даже малейшей нити мужской энергии было бы достаточно, чтобы убить ребенка!

Не говоря уже о сущности крови элиты Поздней Стадии Царства Алтаря Богов!

Однако то, что произошло дальше, ошеломило его до глубины души...

<http://tl.rulate.ru/book/92260/3417059>